

ЖИЗНЬ НА СЦЕНЕ

В Центральном доме работников искусств есть добрая традиция: чествовать ветеранов сцены, юбиляров. Такой вот праздник в декабре посвящается цыганской артистке Ольге Степановне Деметер-Чарской, представительнице большой семьи, династии, где имеется немало музыкантов, педагогов, научных работников. Певица, танцовщица, гитаристка, постановщица национальных танцев, на протяжении нескольких десятилетий она была солисткой цыганских хоров (впоследствии ансамблей) и внесла заметный вклад в культуру своего народа.

Вот уже двадцать лет она на «заслуженном отдыхе». Но, как говорится, покой ей и не снился. Однако начнем по порядку...

Как и у многих сверстников, жизненный путь ее не был усыпан розами. Детство совпало с революцией, гражданской войной, когда не только цыгане, вся страна находилась в движении. Большой табор в несколько десятков шатров бродил по бескрайним просторам России; многие дети разных национальностей были лишены возможности посещения школы, цыганские — тем более.

Культуру, стремление к образованию, любознательность внесли в нашу семью (автор этих строк — брат Ольги Степановны) родители, особенно, пожалуй, мама, Прасковья Никитична, которая выросла в оседлой цыганской семье, и одну-две зимы, как она нам рассказывала, ходила в школу, успев за это время научиться читать и писать. Для своих детей, как, впрочем, и мужа, который был не только прекрасным медником-лудильщиком, но и сказителем, знатоком старинных сказок и песен, она была первым, а для большинства из нас и единственным учителем. Лишь трое

из семерых детей, и все мальчики, получили образование. Один стал национальным композитором, заслуженным артистом, деятелем искусств, двое других — научными работниками, преподавателями вузов.

Маленькая Оля к восьми годам научилась

Судьба цыганки

читать по складам... Но начало было положено. Дальше пошло самообразование, которое продолжается до сих пор. Ее «университетом» певицы и танцовщицы, как у большинства цыган, стал шатер, табор. Вечерами у костра собирались стар и мал. Импровизированные концерты — пляски, пение — продолжались до поздней ночи. Иногда проводились и самодеятельные «конкурсы» на наибольшее количество движений, как тогда говорили, «колен» (па). Оля, как правило, одерживала на них победы. Позднее, когда семья перешла к

оседлому образу жизни и старший брат, Петр Степанович, будущий композитор, штудировал на пианино Бетховена, Скрябина, Шопена, Оля прислушивалась, присматривалась, пытаясь вникнуть в тайны фортепиано, музыкальной грамоты. И... постепенно самостоятельно научилась читать ноты и, проявляя недюжинную настойчивость, волю, исполнять довольно сложные произведения.

Рано почувствовав тягу к самостоятельной жизни, поехала в Москву, где устроилась — это было в начале 30-х годов — в цыганскую артель «Цыгпищепром».

«Я работала в чаразвесочном цехе. Мы, девушки, женщины, нередко во время работы напевали родные песни, — расска-

зывает Ольга Степановна, — на мой голос обратил внимание один из руководителей артели, работавший и в цыганском хоре. Он и пригласил меня на новую работу».

Началась новая жизнь — жизнь цыганской артистки. С середины 30-х годов вплоть до ухода на пенсию она была связана главным образом с Ленинградом, Ленгосэстрадой и областной филармонией. Хорошо помню ее выступления на сцене. Особенно тепло публика принимала «Нишую» и другие романсы. В ней пела непокорная цыганская душа, а потому артистка умела добиваться органического слияния музыкальной и поэтической фразы с жестом и мимикой. Все это и означало внесение, повышение культуры цыганского исполнительства.

В национальных профессиональных художественных коллективах нужны были «многостаночники»: певцы, танцоры, гитаристы. Жизнь требовала и новых, театрализованных танцев. В ансамблях не было штатных хореографов, хормейстеров, композиторов. Появилась необходимость помогать мужу, известному цыганскому хороводу, дирижеру-гитаристу, поэту-песеннику Алексею Васильевичу Дулькевичу. Это творческое содружество принесло свои плоды: коллектив стал одним из лучших в Ленинграде: пользовался известностью во всей стране. Ольга Степановна помогала и в отборе репертуара, и в освоении хоровомного многоголосия, и в постановке танцев. Причем она ставила не только групповые («массовые») танцы, но и индивидуальные, сольные и — что интересно отметить — не только женские, но и мужские.

А ведь какие только ярлыки не наклеивали на артистов: от «цыганщины» до безыдейности, наносящей вред коммунистическому воспитанию молодежи. Требовались большое мужество и преданность своему делу, национальной культуре, чтобы работать в таких условиях, не только выжить, но и продолжать пропаганду подлинно народного искусства.

... Несмотря на годы, Ольга Степановна живет интересной, полнокровной жизнью. Уже будучи на пенсии, она берется, и не безуспешно, за изучение английского языка. Активистка Центрального дома работников искусств нередко вместе с сестрой Ниной Степановной, ветераном театра «Ромэн», участвует в благотворительных концертах. После ежедневной обязательной гимнастики не менее часа посвящает игре на рояле (Рахманинов, Бетховен, Шопен). Затем после короткого перерыва начинаются занятия на гитаре. В отдельные дни приходит кто-то из учеников, с которыми она работает, работает, работает...

Г. С. ДЕМЕТР,
председатель правления Московского
цыганского общества «Романо кхэр»,
профессор, доктор педагогических наук,
заслуженный работник культуры России

Деметер - Чарская Ольга Степановна

20.12.94.